

Цинь Сюй сказал: "после этого мой отец попал в автомобильную аварию. Другая сторона была неправа, но он не признавал этого, поэтому мой отец и он ввязались в очень большой спор. В конце концов он повернулся ко мне и заорал :чтобы я снял рубашку..... Когда они увидели мою татуировку, они потеряли свой импульс и очень послушно заплатили."

Цзян Ян не мог удержаться от смеха.

Сказав это, Цинь Сюй тоже почувствовал себя очень беспомощным и хотел закатить глаза: "потом мой папа даже купил мне мороженое в награду и похвалил меня. Затем отвез меня, чтобы удалить татуировку....."

Цинь Сюй сказал это с сожалением на лице. Цзян Ян увидел это и внутренне подумал, что это, должно быть, была его подростковая бунтарская фаза, и он, вероятно, все еще переживает ее даже сейчас. Он представил себе отца Цинь, которого никогда раньше не встречал, и почувствовал, что может догадаться, откуда взялся темперамент Цинь Сюя.

Цзян Ян слушал его рассказ и не мог не чувствовать, как уголки его губ приподнимаются. Затем тайно усмехнулся и вскоре был встречен недовольным взглядом Цинь Сюя. Несмотря на все попытки сдержаться, он все еще слышал тихие звуки, исходящие из его горла. Цинь Сюй не мог не пожалеть, что поделился этой своей черной историей.

Цинь Сюй на мгновение задумался, и его глаза внезапно загорелись. Было бы несправедливо, если бы смущался только сам, он должен был бы также смутить и другого человека.

Цинь Сюй намеренно поднес кулак к губам и пару раз кашлянул, чтобы привлечь внимание Цзян Яна. А потом ... - он вдруг задрал пижамные штаны так, что нижний край достиг корня его бедер.

- Смотри, черно-белый~"

На теле Цзян Яна была четкая разделительная линия чуть выше бедра. Поскольку он обычно носил шорты, обнаженная кожа загорела до пшеничного цвета, но его бедра оставались чрезвычайно бледными. Подобно нефриту, он был гладким, нежным и бледным до такой степени, что казался почти прозрачным.

Цзян Ян увидел это, и его лицо мгновенно потемнело. Как будто он был зол из-за того, что его тайна была раскрыта. Он спустил штанины брюк и холодно сказал: "Ты меня раздражаешь!"

Цинь Сюй невинно моргнул: "мне просто было немного любопытно. Это как если бы вы только что закончили военную подготовку. Почему?"

Цзян Ян нетерпеливо ответил: "Заткнись."

Цинь Сюй, очевидно, не обратил на это внимания, - я ответил на все твои вопросы раньше. Ты не должен быть таким, когда настанет твоя очередь отвечать.”

“Это не твое дело.- Хотя выражение лица Цзян Яна было не очень хорошим, тон его голоса значительно смягчился. Вероятно, это было потому, что он чувствовал, что слишком остро реагирует.

“Тогда как насчет этого? Ты будешь молчать, а я буду гадать. Ты просто должен сказать мне, прав я или нет.- Цинь Сюй сказал это взволнованно и продолжал держать свой подбородок рукой и вести себя так, как будто он находится в детективной игре, - чтобы достичь такого несоответствия, это определенно означает, что это нечто, что требует длительного пребывания на солнце, но мы прошли военную подготовку более года назад и даже носили длинные штаны в то время. Даже если он восстанавливается от загара с тех давних пор, неравенство не должно быть таким уж большим. Я думаю, что вы, вероятно, специально загорели. Кроме того, тот факт, что только открытая кожа имеет пшеничный цвет, подтвердил мои наблюдения. Ты, наверное, подумал, что ты слишком бледен и пытался загореть намеренно правильно?”

Цзян Ян держал рот на замке и ничего не говорил.

Цинь Сюй понимал, что он угадал правильно, но в чем же была причина?

Он прищурился и ухмыльнулся: "это потому, что она такая бледная и нежная, и ты из-за этого думаешь, что она недостаточно мужественна?"

Цзян Ян продолжал молчать и вести себя так, как будто он временно оглох.

В конце концов Цинь Сюй подвел итог своим наблюдениям. Потирая подбородок, он сказал: "ничего удивительного. Когда все выходили на улицу, ты всегда выходил и стоял на солнце. Вы из тех людей, которые быстро побелеют, если не будут часто загорать?"

В этот момент, как будто Цзян Ян был внезапно доведен, он поднял голову и сердито посмотрел на того. Тогда он мог только глубоко вздохнуть от горя и склонить голову вниз. Растрепанные Цинь Сюем волосы создавали пушистый вид на его макушке, и в этот момент он был похож на жалкого пса с опущенными вниз ушами.

Цинь Сюй нашел это забавным и не смог удержаться, чтобы не протянуть руку и не погладить его по макушке. Слегка влажные черные волосы были гладкими и шелковистыми, и когда пряди проходили сквозь его пальцы, прикосновение было очень приятным. На какое-то мгновение ему не захотелось убирать руку. Однако Цзян Ян, естественно, не является послушным щенком, который позволит вам делать все, что вам заблагорассудится. Очень яростно он отмахнулся от его руки и не позволил тому продолжать касаться своей головы.

Цинь Сюй засмеялся: "У тебя есть способность, которому многие девушки завидуют, а ты растрачиваешь такой потенциал!"

Цзян Ян усмехнулся: "Если тебе это нравится, я отдам его тебе."

Цинь Сюй махнул рукой: "я ценю это, но не могу позволить себе принять что-то настолько бесценное."

Эти двое продолжали играть в игры на своих телефонах, и ситуацию можно было считать спокойной.

Через некоторое время Цинь Сюй не мог не добавить комментарий: "но, заработав немного денег позже, ты не можешь просто получить профессиональный загар? Ты можешь заставить загореть все тело, выбрать нужный цвет и даже сделать это равномерно по всему телу.

- Ты просишь о смерти."

Цзян Ян сказал это холодно сквозь стиснутые зубы. Затем его пальцы быстро постучали по телефону, и он особым движением убил персонажа Цинь Сюя и отправил его обратно в деревню послушников.

Цинь Сюй: ".....- Плача без слез, он жалобно посмотрел на Цзян Яна.

С холодным выражением лица Цзян Ян быстро поднял упавшее оборудование, включая очень редкое снаряжение.

Цинь Сюй почувствовал себя так, словно у него только что отняли что-то важное, и он быстро попросил его вернуть это обратно.

Цзян Ян сказал, что он сделал это, чтобы преподать тому урок. Если вы отвлекаетесь во время игры, вы умрете очень жалко. Видя, что он получил редкое снаряжение, то не будет взимать плату за урок.

Цинь Сюй продолжал приставать к нему, и добавил: "прекрати болтать. Если ты хочешь это, приди и убей меня."

Очень жестокий.

Но Цинь Сюй не был так хорош, как Цзян Ян в этой игре, и он полагался на Цзян Яна раньше для большинства своих побед. Цинь Сюй мог только сдаться и смотреть, как забирают его редкое снаряжение.

Цзян Ян наблюдал, как он выглядел несчастным, и почувствовал себя обновленным внутри.

Они продолжали играть еще некоторое время, и вскоре им пора было ложиться спать.

Цзян Ян достал из шкафа бамбуковую циновку, разложил ее на полу и решил, что Цинь Сюй будет спать там.

Но когда он только наполовину разложил его, мать Цзян вошла и увидела, что 'Цинь Сюй' наклонился, застилая свою кровать на полу. Ни секунды не раздумывая, она тут же шлепнула сына по голове и отругала: "как ты можешь позволять своему другу спать на полу и даже позволять ему самому стелить постель? Чему же я тебя учила?!"

Цинь Сюй невинно поднял голову и бросил свирепый взгляд в сторону Цзян Яна.

Мать Цзян решительно сказала: "Вы двое можете просто прижаться и спать вместе на кровати. Не создавай столько проблем."

Цинь Сюй услышал это и быстро сказал:

Цинь Сюй, ты должен просто спать со мной."

Цзян Ян оперся на колени и встал. Он показал улыбку матери Цзян и повернул голову назад под таким углом, чтобы мать Цзян не могла видеть его лицо, и впился взглядом в Цинь Сюя.

Мать Цзян обладала величайшим авторитетом, поэтому они могли только беспомощно принять ее окончательное решение. Она вернула бамбуковую циновку обратно в шкаф и даже стала ворчать на мальчиков, чтобы они перестали играть в игры и легли спать.

Цзян Ян пожал плечами и посмотрел на Цинь Сюя. А что еще мы можем сделать? Давай закончим еще один раунд и пойдем спать.

Они легли в постель и выключили свет. В темноте только слабый лунный свет падал сквозь занавески и частично освещал комнату. Если бы вы открыли глаза, то увидели бы только слабые очертания предметов в комнате.

Кровать была не большой, так что с двумя спящими мужчинами было очень тесно. Расстояние между ними было меньше длины руки. В тихой темноте было отчетливо слышно дыхание другого человека, и если слегка повернуть голову, то можно было разглядеть слабые очертания. Их профиль, освещенный слабым светом луны, казался нежным и мягким, совершенно не похожим на их темперамент днем. Вы не могли не захотеть протянуть руку и прикоснуться.

Цинь Сюй положил руку на одеяло и вдруг заговорил: "я не могу спать на незнакомой кровати. Я здесь раньше не спал, что же мне делать, если я не могу заснуть?"

Услышав, как он внезапно заговорил, Цзян Ян был удивлен. Затем он усмехнулся: "Не можешь

спать на незнакомой кровати? - Ты? Разве ты плохо спал в первую ночь в школе? Спал как убитая свинья.”

“А ты откуда знаешь? Ты смотришь, как я сплю по ночам? - В голосе Цинь Сюя послышался намек на смех. Было ясно, что он напрашивается на побои.

“Ты что, забыл про системную задачу? - Сказал Цзян Ян.

“.....Ну да, конечно.- Голос Цинь Сюя стал тусклым.

Как будто внезапно почувствовав себя неудовлетворенным, он проворчал: Давай спать.”

Цзян Ян: “.....???” А кто был тот, кто заговорил первым?

Тот, кто раньше говорил, что не может спать на незнакомой кровати, заснул меньше чем за десять минут. Что касается Цзян Яна, то из-за того, что он не привык делить с кем-то постель, он внезапно обнаружил, что не может заснуть.

Он в отчаянии уставился в потолок. Посмотрев на него некоторое время, он хотел перевернуться, но, учитывая тот факт, что не должен будить другого человека, то сделал тихими свои движения. Затем повернулся и случайно оказался лицом к лицу с Цинь Сюем. Тот крепко спал, склонив голову набок и вжавшись в подушку.

<http://bllate.org/book/13318/1184860>